

САМОВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Рева В.П., к. пед. н., доцент

Могилевский государственный университет, Беларусь

Восприятие музыки представляет собой сложную нелинейную систему, открытую для творчества. При условии синергетически переосмысленных педагогических воздействий может формироваться способность к самовоспитанию культуры музыкального восприятия личности. В статье рассматриваются научно-теоретические предпосылки самоорганизации музыкального восприятия как системно-синергетического процесса.

Ключевые слова: синергетика, самовоспитание, музыкальное восприятие, системно-синергетический процесс.

РЕВА В.П. САМОВИХОВАННЯ КУЛЬТУРИ МУЗИЧНОГО СПРИЙМАННЯ ОСОБИСТОСТІ: ДОСВІД ТЕОРЕТИЧНОГО ОСМИСЛЕННЯ ПРОБЛЕМИ / Могильовський державний університет, Беларусь.

Сприйняття музики являє собою складну нелінійну систему, відкриту для творчості. За умов синергетично переосмислених педагогічних впливів може формуватися здатність до самовиховання культури музичного сприйняття особистості. У статті розглядаються науково-теоретичні передумови самоорганізації музичного сприйняття як системно-синергетичного процесу.

Ключові слова: синергетика, самовиховання, музичне сприйняття, системно-синергетичний процес.

Reva V. SELF-DEVELOPMENT OF MUSIC PERCEPTION CULTURE: EXPERIENCE OF THEORETICAL COMPREHENSION OF THE PROBLEM / Mohilev State University, Belarus

Music perception makes a non-linear system, open for creative activities. Ability in self-development of music perception culture can be formed providing special synergetic pedagogical influences. Scientific theoretical premises of music perception self-organization as system-synergetic process are considered in the article.

Key words: synergetic, self-development, music perception, synergetic process.

Развитие способности музыкального восприятия является сложной и ответственной задачей педагогики. Одна из её актуальных проблем состоит в том, чтобы помочь человеку установить полноценное общение с музыкой, сделать его непрерывным. Это возможно осуществить только при условии использования научно-обоснованных подходов к формированию музыкального восприятия, на основе которых могут инициироваться процессы самодотраивания художественной культуры личности в соответствии с её индивидуальными потребностями самостроительства духовного мира, креативной позиции в сфере искусства.

Исследование музыкального восприятия не поддается алгоритмизации. И это не случайно. Эталонных способов постижения музыки, с которыми можно было бы сопоставить его результаты, не существует. Его содержание постоянно меняется, зависит от жизненного опыта человека, эмоциональной отзывчивости, уровня его общего эстетической культуры. Научить восприятию практически невозможно, но можно говорить о воспитании культуры музыкального восприятия, формировании этих навыков у слушателей. Как духовно-ценностное новообразование, культура музыкального восприятия личности определяется способностью эстетического переживания музыки, навыками её слушания. “Культура восприятия – это структурно-функциональная его организация, – пишет А.Г. Костюк, – обуславливающая качество декодировки музыкально-эстетической информации в той мере, в какой это качество зависит от уровня музыкально-перцептивного развития воспринимающего” [3, 347].

Неожиданный ракурс решения данной проблемы открывает синергетическое переосмысление процессов эволюции, в том числе в сфере художественной культуры и

образовании. Представляя новое направление в науке, синергетика изучает наиболее общие закономерности самоорганизации материи, взглядов человека на мир, его диалог с природой, обществом, культурой и искусством. Одним из ключевых методологических постулатов синергетики является утверждение о том, что сложноорганизованным системам естественно навязывать пути развития. Важнее понять, как выводить их на эти пути. Исходя из этого, целью нашей статьи является рассмотрение научно-теоретических предпосылок самоорганизации музыкального восприятия как системно-синергетического процесса.

Процесс восприятия музыки представляет собой одну из разновидностей сложных систем. Не будучи ограниченным возрастными рамками, его развитие не поддается традиционным методам педагогического воздействия. По этой причине бесперспективными оказываются попытки дидактического осмысления механизмов вхождения слушателя в образный мир музыки. Невозможно спрогнозировать индивидуальное восприятие музыки даже на ближайшую перспективу, тем более развитие этой способности в онтогенезе. Имеются основания утверждать о принципиальной непредсказуемости содержания воспринятого, зависимости его от тезауруса слушателя, общей эстетической культуры, жизненного опыта, духовных потребностей и многих других факторов. Уровень понимания книги, прочитанной в детстве, существенно отличается от восприятия её в более зрелом возрасте, и подобные творческие прозрения человека прослеживаются на протяжении всей его жизни. Ещё более рельефно данная закономерность наблюдается в процессе общения с музыкой. Учитывая это, особенно значимым для теории и практики педагогики искусства становится не само по себе развитие музыкального восприятия как целостного, завершённого умения, а воспитание культуры музыкального восприятия школьника, в расчете на то, что она будет непрерывно обогащаться в последующие годы. Важно по возможности раньше вовлечь ребёнка в процесс самоорганизации своей духовной сферы, подтолкнуть его к самостройству собственного художественного восприятия как специфической творческой способности.

Такая постановка проблемы принципиально отличается от утвердившихся в теории и практике эстетического воспитания взглядов о предопределенности конечных результатов музыкального восприятия, полной зависимости их от педагогического воздействия. Стратегии развития музыкального восприятия у детей рассчитываются при этом по принципу: чем более продуманной окажется система педагогического руководства, чем больше сил будет вложено в учебный процесс, тем весомее на выходе следует ожидать планируемый педагогический эффект. Этим объясняется превалирование в учебной работе методов вербализации художественного содержания, стремление к точной фиксации воспринятого, сведение его к однолинейной развертке, для обоснования чего подводится соответствующая методологическая база ярко выраженной сциентистской ориентации. В данной связи отметим, что применение научно-естественных подходов к аргументации проблем восприятия искусства может обогатить педагогику конструктивными выводами и предложениями, если будет учитывать индивидуальные творческие сценарии развития личности, что, заметим, и свойственно синергетическому осмыслению творческих процессов.

Согласно синергетической концепции, самоуправляющимся системам присуща иерархия уровней организации, способность порождать новые качественные свойства. Это означает, что установки на информационно-описательное, пассивное освоение художественного материала не могут привести к результативным педагогическим последствиям. Требуется активность слушателей, вовлечённость их в творческий процесс. Музыкальные переживания становятся личностно-значимыми для человека лишь в том случае, если добыты его собственными усилиями, получили отклик в душе. Планируя работу, учителю необходимо учитывать мнения своих воспитанников,

прислушиваться к их оценкам и размышлениям о содержании музыки, высказываемым надеждам и разочарованиям. С синергетической точки зрения проблема педагогического руководства состоит не столько в поиске путей управляемого воспитания, сколько в научном обосновании условий и форм самоуправляемого развития. Участие педагога в этом процессе не должно быть навязчивым. Важно научиться руководить незаметно. И с этим трудно не согласиться.

Развитие музыкального восприятия не может ограничиваться одним-единственным путём, жёсткими рамками предопределённости. Перед каждым слушателем открывается множество путей самостоятельного вхождения в художественный мир искусства, возможность выбора. В этом состоит сущность творческого общения с музыкой. Важно понять, как инициировать такие процессы, выявить адекватные топологии воздействия на воспринимающего. Музыкальное восприятие не может состояться без его личной инициативы, стремления навстречу художественному переживанию. Это требует изменения стиля педагогического мышления. «Ситуация совместного творческого освоения мира, когда участники образовательного процесса объединяются в единую структуру, обладающую свойствами функционально-ориентированной учебной среды, позволяет реализовать оптимальные» образовательные траектории для каждого человека. При этом подлинное образование подразумевает самодостраивание личности в общении [7, 131].

Завершающий этап восприятия характеризуется переходом его на новый качественный уровень, или, выражаясь терминологией синергетики, выходом на новую структуру-аттрактор. В случаях, когда этому удаётся осуществиться, в открытой, нелинейной среде возникает эффект саморазвития процесса. Как отмечают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, если даже при неточном, приблизительном, нерезонансном возбуждении «произошло событие выпадания на определённую структуру-аттрактор, то всё само достроится, организуется, проявится, напишется и т.д.» [4, 111-112]. И, дополним, должным образом воспримется слушателем.

Процесс развития музыкального восприятия также определяется его конечными результатами. Они оформляются в виде прогнозируемых состояний духа (эстетического наслаждения человека, философского прозрения, особого сдвига духовных сил, катарсиса, нравственно-эстетического озарения, активного освоения опыта ценностного отношения к жизни и др.). «Достижение цели одновременно означает и завершение действия, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте» [5, 69].

В роли конструктивного механизма самоорганизации творческих процессов, в синергетике рассматривается хаос. Его альтернативой в музыкальном восприятии выступают, по нашему убеждению, ассоциативные представления слушателя, их продумывание, варьирование, изменения. В теории самоорганизации ассоциации, рассматриваются как один из элементов знания, представляющего его необработанную, неструктурированную часть. Они приобретают значение управляющих параметров, изменение любого из которых способно придать восприятию определенную содержательную направленность (предметную, эмоциональную, медитативную, лирическую, драматическую, эпическую, жанрово-стилистическую и др.).

В педагогическом процессе особое значение в данной связи приобретают первоначальные эстетические установки на восприятие, отбор и дозирование информации, «полезной» для слушания музыки, окружение его специально подобранным художественным и жизненным контекстом. Постигание музыки обретает параметры эстетического восприятия, а значит и эффективного воспитательного воздействия лишь в том случае, если возникающие при этом цепи ассоциативных представлений отвечают интонационно-образной природе

музыкального искусства. К ним относятся ассоциации звукоречевого, интонационно-пластического, хореографического, эмоционально-чувственного, поэтически-образного содержания. Другая направленность ассоциативных представлений, в частности, предметно-визуальных, способна заблокировать восприятие уже на уровне первичных, симультанных обобщений музыкального содержания. От характера ассоциативных представлений зависит, попадет ли восприятие слушателя в зону протяжения аттрактора интонационно-образного типа, определяющего сущность музыкального искусства. В таких ситуациях возможен эффект самодистраивания, саморазвития музыкального восприятия, а в перспективе и его бессрочной эволюции на протяжении всей жизни человека. В других случаях неизбежна его однолинейная предметно-визуальная развертка, потеря интонационной направленности, последствием чего становятся явления «эгоцентризма и «наивности» восприятия, бесплодного фантазирования, явлений, распространенных в практике общего музыкального образования.

Задача состоит в том, чтобы направить восприятие слушателя в интонационно-художественное русло, активизировать его образное мышление, “подтолкнуть” в зону притяжения аттрактора красоты. Для этого важно выяснить, с помощью каких механизмов происходит отбор ассоциативных представлений, переход их из хаотических (внеинтонационных) состояний, в упорядоченные (интонационные). Синтезом таких переходов, стремлением их к устойчивости определяется в синергетике сущность процессов развития в любых сферах человеческой деятельности.

Для описания подобных процессов в теории самоорганизации используются понятия “тезаурус”, “детектор” и “селектор”. Тезаурусом определяется разнообразие вариантов выбора, которое возникает в результате ветвления (бифуркаций) исходного качества на ряд новых свойств в любое из которых может перейти исходная структура. Как уже было отмечено, в музыкальном восприятии ими становятся ассоциативные представления слушателя. Отбор ассоциаций не является случайным, как это может показаться на первый взгляд. Он детерминирован взаимодействием первоначальных представлений слушателя о содержании музыки, формирующимся на базе его жизненного опыта. Именно он и выполняет функцию детектора (отбора) ассоциаций, с помощью которых осуществляется переход восприятия в качественно новое состояние, или, выражаясь на языке синергетики, возникновение новой диссипативной структуры. Понимание этого позволяет если не доказать, то, по крайней мере, прояснить процессы выстраивания ассоциативных представлений в восприятии искусства. В этом же направлении работает и третий аналитический фактор отбора – селектор, представляющий собой руководящее право, на основании которого совершается выбор и сортировка элементов системы. Как отмечает В.П. Бранский, в диссипативной системе любой природы в качестве такого правила выступают свойственные для неё объективные закономерности [1, 116-117].

В процессе музыкального восприятия функцию такого руководящего правила выполняет сама логика интонационного развития музыки, определяющая тот относительно устойчивый результат, к которому оно может привести слушателя, а именно к переживанию художественного образа произведения, концентрирующего в себе опыт ценностного отношения человека к миру. Механизмы распознавания таких образов “похожи на механизмы выпадания на аттрактор, или на самодистраивание”, – пишут Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов [4, 117]. Авторы объясняют это существованием специального механизма, накапливающего вокруг рассматриваемого образа поле блужданий мысли, что само по себе представляет не что иное, как предпосылку к эстетической деятельности, так как стремление к истине, открытие её, связаны в итоге с размышлениями человека о красоте.

Самостроительство ассоциативных цепей присутствует на всех этапах восприятия, хотя их смысловая направленность может меняться по мере возникновения ситуаций неустойчивости, связанных с углублением в содержание воспринятого, включением механизмов ассоциативного мышления, воздействия окружающего контекста, информации извне и многих других факторов. Музыкальное восприятие приобретает устойчивый, целенаправленный характер до следующей точки бифуркации, где снова происходит отбор ассоциаций, но уже из иного набора вариантов, более адекватных содержанию музыки, при условии, если этот процесс осуществляется на поле ассоциаций интонационного типа. Относительно этого Д.С. Чернавский пишет: “После сделанного выбора система развивается устойчиво вплоть до следующей бифуркации. Здесь снова делается выбор, но уже из другого множества вариантов /второй уровень/. Это множество зависит от результатов первого выбора. Если система в своём развитии ещё не дошла до первого этапа, то вопрос выбора вариантов на втором этапе вообще теряет смысл. Иными словами, информация первого уровня является тезаурусом для второго и последующих уровней” [6, 16].

Как видим, тезаурус слушателя оказывает существенное влияние на выбор ассоциативных представлений на первых этапах восприятия и во многом предопределяет характер его дальнейшего развёртывания в последующем. На основе ассоциативных связей происходит осознание не только первоначальных симультанных образов музыки, но и всех сторон художественного произведения, его интонационных качеств, фабулы, сюжета, композиции. Так, интонация может приобретать эмоциональные, звукоподражательные, жанровые, стилистические и другие значения, придающие музыкальной мысли смыслозвуковую и коммуникативную оформленность. Это позволяет устанавливать взаимосвязь музыки с различными сферами жизненного опыта человека, с логикой и синтаксисом речи, движениями, пластикой, мимикой, жестами. Опора на этот опыт во многом предопределяет характер музыкального восприятия, придаёт ему смысловую целостность.

Следовательно, исследование восприятия музыки с методологических позиций синергетики открывает перспективы построения принципиально новой модели самовоспитания эстетической культуры личности, позволяет учесть те стороны данного процесса, которые, как правило, оказываются за рамками классических педагогических исследований (содержание обратных связей, возникающих в ситуациях художественной коммуникации, определение оптимального контекстного окружения восприятия и др.).

Применение синергетического подхода к изучению педагогических аспектов развития музыкального восприятия свидетельствуют о преемственности его с системными исследованиями. Как отмечает В.Э. Войцехович: “Синергетическое движение обобщает системное мышление в направлении эволюционности, переходности, текучести, мягкости, генетической целостности” [2, 145]. Это позволяет говорить об их внутреннем единстве. Различие же в том, что с позиции системного подхода внимание акцентируется, главным образом, на вопросах целостности музыкального восприятия, а с синергетического – на эволюции его, как вида творческой деятельности.

Комплексное использование указанных подходов открывает перспективы исследования наиболее противоречивых вопросов формирования культуры музыкального восприятия у человека, механизмов его самовоспитания в постобразовательный период жизни, творческого самосозидания духовного «Я» личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии, 2000. – № 4. – С. 112-129.

2. Войцехович В.Э. Синергетическая концепция фракталов // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности /Сост. и отв. ред. О.Н. Астафьева. – М., 2003. – С. 141-156.
3. Костюк А.Г. Культура музыкального восприятия // Художественное восприятие / Сост. и отв. ред. Б.С. Мейлах. – Л.,1971. – С. 334-347.
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Интуиция как самодообраивание // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 110-122.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – №3. – С. 62-79.
6. Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. – М.: Наука, 2001. – 244 с.
7. Шевелёва С.С. К становлению синергетической модели образования // Общественные науки и современность. – 1997. – №1. – С. 125-133.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулецова